

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
2024/2025 учебный год
ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП
9 класс
ВАРИАНТ 1

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить задания олимпиады. **Время выполнения заданий – 200 минут.**

Олимпиадные задания выполняются на бланках ответов. Внимательно читайте задания и инструкции по выполнению заданий. **При ответе на задания 1 – 6 запишите номер задания.**

Задания 1 – 4 – тестовые (20 баллов). Задание 5 – целостный анализ поэтического или прозаического текста (60 баллов). Задание 6 – творческое (20 баллов).

Пишите разборчивым почерком. Не забывайте, что на задания аналитического и творческого характера нет единственно верного ответа – важнее, чтобы ответ соответствовал заданию и критериям, опирался на анализ художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а Ваша точка зрения была убедительной и аргументированной.

После выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.

Максимальный балл за все задания – 100 баллов.

Желаем успешной работы!

Тестовые задания (20 баллов)

Задание 1. Укажите строки, относящиеся к текстам поэм XIX века. Ответ запишите рядом цифр в порядке возрастания (3 балла):

1. «Тогда к потоку с высоты, / Держась за гибкие кусты, / С плиты на плиту я, как мог, / Спускаться начал...».
2. «Хочу воспеть Свободу миру, / На тронах поразить порок».
3. «У лукоморья дуб зеленый; / Златая цепь на дубе том: / и днем и ночью кот ученый / Все ходит по цепи кругом...».
4. «Вода сбыла, и мостовая / Открылась, и Евгений мой / Спешит, душою замирая...»
5. «На холмах Грузии лежит ночная мгла; / Шумит Арагва предо мною».
6. «И за мостом летит на меня, / Всадника длань в железной перчатке / И два копыта его коня».

Задание 2. Соотнесите эпиграфы и названия произведений. Ответ запишите рядом цифр и букв, цифры расположите в порядке возрастания (например, 1А2Б...) (6 баллов)

1. «Береги честь смолоду»	А. «Мцыри»
2. «Кони мчатся по буграм, / Топчут снег глубокий... / Вот в сторонке божий храм / Виден одинокий»	Б. «Евгений Онегин»
3. «Вкушая, вкусих мало меда, и се аз умираю»	В. «Бедные люди»
4. «На зеркало неча пенять, коли рожа крива»	Г. «Метель»
5. «И жить торопится, и чувствовать спешит»	Д. «Капитанская дочка»
6. «Ох уж эти мне сказочники! Нет чтобы написать что-нибудь полезное, приятное, усладительное, а то всю подноготную в земле вырывают!.. Вот уж запретил бы им писать! Ну, на что это похоже: читаешь... невольно задумаешься, — а там всякая дребедень и пойдет в голову; право бы, запретил им писать; так-таки просто вовсе бы запретил».	Е. «Ревизор»

Задание 3. Перед Вами – мнения современников о только что опубликованных произведениях, впоследствии ставших классикой русской литературы. О каких произведениях может идти речь? Соотнесите высказывания с авторами произведений, о которых, по Вашему мнению, высказываются критики. Ответ запишите рядом цифр и букв, цифры расположите в порядке возрастания (например, 1А2Б...). (8 баллов):

<p>1. «Читатели наши конечно помнят впечатление, произведенное над ними появлением [Произведения]: все обрадовались этому живому описанию племени поющего и пляшущего, этими свежими картинами Малороссийской природы, этой веселости, простодушной и вместе лукавой. Как изумились мы Русской книге, которая заставляла нас смеяться, мы, не смеявшиеся со времен Фонвизина!...» (журнал «Современник», 1832 г.)</p>	<p>А. Грибоедов А.С.</p>
<p>2. «Драматического писателя должно судить по законам, им самим над собою признанным. Следовательно, не осуждаю ни плана, ни завязки, ни приличной комедии... Цель его – характеры и резкая картина нравов. <...> Теперь вопрос. В [Произведении] кто умное действующее лицо?.. (А. С. Пушкин, 1825 г.)</p>	<p>Б. Лермонтов М. Ю.</p>
<p>3. «...Герой есть существо совершенно обыкновенное и ничтожное. Он также равнодушен ко всему окружающему, но не ожесточение, а неспособность любить сделала его холодным. Его молодость также прошла в вихре забав и рассеяния, но он не завлечен был кипением страстной, ненасытной души, но на паркете провел пустую, холодную жизнь молодого франта...» (И. В. Киреевский, 1828 г.)</p>	<p>В. Гоголь Н. В.</p>
<p>4. «Когда я начал читать это сочинение, я надеялся и радовался, думая, что он и будет, вероятно, героем нашего времени, потому что в этом классе есть гораздо более настоящие люди, чем те, которых обыкновенно так называют. В кавказском корпусе, конечно, много таких людей, но их мало кто знает; однако капитан появляется... как надежда, которой не суждено осуществиться» (из письма императора Николая I, 1840 г.)</p>	<p>Г. Пушкин А. С.</p>

Задание 4. Прочитайте стихотворение Тимура Кибирова, укажите автора текста классической русской литературы, от которого отталкивается (использует интертекстуальные отсылки) современный поэт. (3 балла)

Хорошо Честертону – он в Англии жил!
Оттого-то и весел он был.
Ну а нам-то, а нам-то, России сынам,
как же все-таки справиться нам?
Jingle bells! В Дингли-делл мистер Пиквик спешит.
Сэм Уэллер кухарку смешит,

и спасет Ланселот королеву свою
от слепого зловещего Пью!
Ну, а в наших краях, оренбургских степях
заметает следы снежный прах.
И Петрушин возок все пути не найдет.
И Вожатый из снега встает.

(2001)

- А. Фет А.А.
- Б. Тютчев Ф.И.
- В. Пушкин А.С.
- Г. Баратынский Е.А.

Творческие задания (80 баллов)

Задание 5. Прочитайте стихотворение Николая Заболоцкого и рассказ Евгении Некрасовой. Выполните целостный анализ ОДНОГО из предложенных произведений. При анализе Вы можете опираться на данные после текста опорные вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

(60 баллов)

Николай Заболоцкий

НЕКРАСИВАЯ ДЕВОЧКА

Среди других играющих детей
Она напоминает лягушонка.
Заправлена в трусы худая рубашонка,
Колечки рыжеватые кудрей
Рассыпаны, рот длинен, зубки кривы,
Черты лица остры и некрасивы.
Двум мальчуганам, сверстникам её,
Отцы купили по велосипеду.
Сегодня мальчишки, не торопясь к обеду,
Гоняют по двору, забывши про неё,
Она ж за ними бегаёт по следу.
Чужая радость так же, как своя,
Томит её и вон из сердца рвётся,
И девочка ликует и смеётся,
Охваченная счастьем бытия.

Ни тени зависти, ни умысла худого
Ещё не знает это существо.
Ей всё на свете так безмерно ново,
Так живо всё, что для иных мертво!
И не хочу я думать, наблюдая,

Что будет день, когда она, рыдая,
Увидит с ужасом, что посреди подруг
Она всего лишь бедная дурнушка!
Мне верить хочется, что сердце не игрушка,
Сломать его едва ли можно вдруг!
Мне верить хочется, что чистый этот пламень,
Который в глубине её горит,
Всю боль свою один переболит
И перетопит самый тяжкий камень!
И пусть черты её нехороши
И нечем ей прельстить воображенье, —
Младенческая грация души
Уже сквозит в любом её движенье.
А если это так, то что есть красота
И почему её обожествляют люди?
Сосуд она, в котором пустота,
Или огонь, мерцающий в сосуде?
(1955)

Опорные вопросы:

1. Как можно охарактеризовать героиню и лирический сюжет стихотворения?
2. Как по авторской интонации можно определить ключевые смыслы стихотворения и авторское отношение?
3. Какие средства выразительности являются ключевыми?
4. С какими произведениями можно сопоставить стихотворение Николая Заболоцкого по тематике и мотивам?

Евгения Некрасова ЛАКОМКА

Кочевое царство света разбило лагерь в квартире номер три на Первомайской улице. Лучи лезли в глаза, как слепни. Крест рамы был съеден ими почти до основания. Подоконник исчез вместе с рассадой, тюль высохла и рассыпалась в пыль. Книжный шкаф, диван, кресло, два стула, гардероб, кровать и телевизор — всё дрейфовало в липком солнечном желтке.

— Тебе обед разогреть?

Инна замотала головой. Мама лежала на диване в клумбе своего халата и нарочно говорила строго — дочь вчера уронила сервант на кухне. Целый набор посуды — вдребезги и в помойное ведро. И собирать умаялись.

Хлопковые розы украшали маму от колен до шеи. Инна удивлялась, почему не колются.

— Ну, как знаешь. До ужина ещё долго.

Мамины пятки, похожие на присыпанные мукой горбушки, были сложены одна на другую. Большая и красивая, она лежала на боку, полусогнув колени и подложив руку под

голову. Чёрные пряди-повстанцы, сколько ни убирала, сбивались на потных висках, прикрывая справа глубокий молочный шрам.

— Мороженого бы... — проговорила мама, зевая, и отвернулась лицом к спинке дивана, спиной к Инне.

Когда она заснула, солнечные лучи котятками обосновались на её боку, не боясь шипов. Инна тихо подошла к спящей и с надеждой посмотрела ей в спину. Вот сейчас мама повернётся и скажет Инне что-нибудь ласковое. Но мама спала, и розы дремали вместе с ней.

Сервант опрокинула, да. Но как же знать, что клюквенное уже давно переехало оттуда в кладовку... Инна задумалась. Нехорошо... А что, если, пока мама спит, сходить до ларька и купить ей мороженого? Страшно, конечно, но зато мама так обрадуется, что обязательно забудет про сервант.

Деньги прятались в кошельке. Кошелёк в сумке. Сумка в ящике. А ящик, будто язык, высовывался из гардероба. Но гардероб на замке. Замок на ключе. Ключ в кладовке — серьгой на крючке.

Инна, щёлкнув выключателем, пыталась долго открыть дверцу кладовки, но местное чучело из куртки и кепки крепко подпирало её изнутри. Инна, упрямая, давила что есть мочи. Чучело чуть-чуть ещё поборолось и сдалось. Ключ висел с ним по соседству. Инна стащила его и, прокравшись на цыпочках мимо мамы, отворила гардероб.

Ящик выдвинулся только на треть и застрял в пазах. Инна тянула его на себя. «Не покажу язык, — капризничал гардероб, — и зачем тебе деньги? Куда-то ты собралась, да ещё без мамы?! Упадешь, пропадешь! Сиди дома!» — «Мне надо, я и пойду!» — упиралась Инна и продолжала тянуть гардероб за язык. Он ругался, поскрипывал, но не сдавался. Инна раздражённо задвинула ящик обратно в паз, и гардероб, видимо, от боли тут же выдал ей свой язык до самого корня, издав громкий деревянный стон. Инна застыла. Мама пошевелила пяткой, но не проснулась.

Все деньги решила не брать, ещё потеряет. Одной такой бумажки хватит. Обувка где? Мама, наверное, всё куда-то спрятала, — Инна же больше двух лет не ходила на улицу. Ничего-ничего, прям так, в тапках.

Связка ключей лежала на тумбе в коридоре. Чучело махало на прощание из кладовки. И ехидно скалилось. Знало, что Инне предстояла новая борьба с двумя другими дверями.

Двери эти всю жизнь ненавидели людей и оба мира, воротами в которые являлись: и наружный, и внутренний. Плевались ключами, зажимали их мелкими зубками, хлопали, скрипели — в общем, делали всё, чтобы хозяевам и гостям было чрезвычайно неудобно.

Внешняя дверь с металлическим скелетом, та, что жила лицом в наружный мир, была старше и озлобленней, чем внутренняя. Тяжело двадцать лет вдыхать подъездные запахи, корчиться обивкой от холода да смотреть на злобные рожи. Заноза по характеру.

Внутренняя, из дерева, была легче, моложе, спокойнее. Жила в тепле, плохих людей не знала, дышала только запахами своей квартиры. Поэтому и открывалась быстрее. Но в этот раз именно она раскапризничалась. Прodelала, доска несносная, полный набор известных всем дверям трюков: жевала ключ, стопорила замок, не поворачивала ручку и прочее. Но Инна продолжала тихо сражаться, пока вдруг сверху не пополз знакомый шум.

Соседка с четвёртого этажа (а Инна сразу догадалась по звуку, что это она) бойко сходила вниз по лестнице. Дурная, любопытная, до всего охочая бывшая учительница Евгения Степановна. Не хватало ещё, чтобы она, услышав драку с дверью, позвонила в дверь и разбудила маму. Пришлось прерваться. Поравнявшись с квартирой номер три, соседка остановилась. Инна зажмурилась от страха. Евгения Степановна хрустнула молнией и отправилась дальше.

Инна заново вцепилась в дверь, и та наконец поддалась, предательски громко скрипнув. Ничего-ничего. Мама спала. Инна отчётливо слышала её правильное, размеренное дыхание.

Вторая дверь, видно сжалившись над Инной или просто решив с ней не связываться, открылась быстро. Подъезд ударил в нос запахом мочи. Солнечные лучи брезгливо ступали на загаженные ругательствами стены. На пол не вставали вовсе. Подъездная дверь оказалась современная, лёгких нравов. Отворилась от нажатия маленькой кнопки, правда, Инна потратила пять минут, чтобы нащупать её в темноте.

Улица как улица, совсем как из окна. Чего бояться-то? Удивительно, что здесь меньше солнца, чем у Инны дома. Она поёжилась, было прохладно. К счастью, никого из соседей поблизости. А то бы начали приставать с расспросами, куда она собралась без мамы.

Лучшее мороженое продавалось известно где — на площади, в синей коробке с окошком. Идти отсюда, смешно сказать, минуты четыре. Обойти дом, там и площадь. А на другом её конце — ларёк. Они, между прочим, живут с мамой в самом центре города. Инна повернула направо от подъезда и захромала вдоль пятиэтажки. Бумажка капустным листом скрипела в сжатом кулачке. Внезапно Инна увидела впереди себя Евгению Степановну, выплывшую из-за поворота ей навстречу. Полная, с непропорционально тонкими руками, соседка походила на старый школьный рюкзак с протершимися ручками, к одной из которых был привязан пластиковый пакет с покупками.

Инна огляделась и зашла за кирпичную подвальную пристройку, покатую, как детская горка. Под ногами что-то хлюпнуло. Инна опустила голову и увидела, что наступила в тарелку с густой серой жижей. Местные женщины кормили хмурых уличных котов. То ли каша, то ли картофельное пюре забралось Инне на левый тапок и измазало свисающий за подошву шерстяной носок. Инна принялась водить ногой по асфальту, оставляя серое на сером.

Вдруг рядом возникла Евгения Степановна. Инна, отпрянув назад, в самый угол, снова ступила в тарелку уже правой. Соседка прошла мимо, бормоча что-то себе под нос, словно повторяя выученный урок. «Сдачу считает», — поняла Инна.

Она кое-как обтерла о траву тапки и отправилась дальше. Вот арка, круглая и красивая, но пахнущая хуже их подъезда. Инна зашла под кирпичный свод, и стало по-вечернему темно. Впереди, будто в округлой рамке, висели ёлки и плитка главной площади города. Внезапно из темноты Инне под ноги кинулось большое рыжее пятно. Мелькнули мокрые клыки, злобный лай принялся кусать застоявшийся воздух. Инна замерла от ужаса и выронила заветную бумажку.

— Морфей! А ну-ка к ноге! — резанул по ушам прокуренный женский голос.

Собака исчезла. Инна постояла, недвижимая, несколько секунд, потом нагнулась и, схватив цветную бумажку, заспешила вперёд.

На площади шумел народ. Мама с колясками, Родина-мать с бронзовым венком. Несколько алкашей скромно заняли одну косую лавку. Зато стаи подростков оттяпали сразу половину площади. Скамейки, бордюры, клумбы, асфальт были усыпаны ими. Все тинейджеры походили на зубы: девочки — на золотые или металлические, а мальчики — на гнилые, чёрно-жёлтые. Пили пиво, плевались в бога семечками и матом, а попадали в серую плитку и друг в друга. Инна, стиснув кулак, как можно быстрее прошла мимо, стараясь не приближаться к щёлкающим зубам.

Выцветшая голубая палатка с похищенной первой «о» стояла заколоченная. За ней по бокам — конвой — две полысевшие ели виновато качали макушками. Инна растерянно смотрела на фанеру вместо окна. Ничего-ничего. Через дорогу есть магазин, а в магазине тоже есть мороженое. Мама устала, наверняка не проснётся до самого вечера.

Инна развернулась и, как умела, поспешила к дороге. Солнце шкурило кирпичи на клумбах, со стороны автобусной остановки летела бабочка. Ничего-ничего, время уже не обеденное. И выбор там ещё лучше, чем в ларьке. Инна улыбнулась. Тут сзади ударил пронзительный истеричный вой. Она обернулась — на неё летела свора грязных собак, на ходу не переставая нюхать друг друга. Инна ахнула и бросилась вперёд. Мимо замелькали сухие ели, подростки с бутылками, дома с рекламными вывесками, наконец в левый глаз влетело что-то блестяще-серое. Раздался скользкий металлический вой, гораздо громче и страшнее собачьего.

Она стояла посреди дороги. В метре от неё гудел похожий на акулу автомобиль. Собаки разбежались от страха. Водитель, высунувшись, кричал что-то обидное. Инна в этот раз даже не выронила купюру. Не посмотрев на водителя, она зашагала дальше. Он гавкнул ей вслед и скрылся в акульем брюхе.

Показалась «Союзпечать», и Инна подумала, что надо будет купить маме газету на сдачу. В магазине было пусто и холодно, как в операционной. Наверное, потому, что здесь было целых три морозильника: один с пельменями, другие два — с мороженым. Инна приблизилась к прилавку. Продавщица, полная крашенная блондинка, трясла шипящий мужским голосом магнитофон, словно хотела вытрясти оттуда исполнителя. Инна попросила «Лакомку» — мамино любимое. Хозяйка магазина взглянула на протянутую ей купюру и затряслась, как электрическая.

— Ты мне чё пихаешь? Лакомка 50 рублей стоит! Там и ценник есть, между прочим!

Инна часто и растерянно заморгала. Продавщица вновь взялась тискать пластиковую шарманку. Баритон шипел о женском одиночестве.

— А давайте я заплачу, — девушка-покупательница в коротких шортах выложила на прилавок недостающие бумажки и протянула Инне «Лакомку».

Шипение усилилось, окончательно испортив песню. Продавщица выругалась. Девушка попросила себе пива.

Счастливая Инна вышла на солнце. Мама проснётся, а тут Инна с «Лакомкой». Инна радостно зашагала домой мимо людей, собак и автомобилей. Через пятнадцать минут она заметила, что нет площади и елей и что, самое страшное, куда-то подевалась их с мамой кирпичная пятиэтажка. Постройки выросли и посерели, деревья поредели, а люди вымерли вовсе. Пальцы на правой руке слиплись вместе — это текло по ладони тающее мороженое. Где-то поблизости выли то ли собаки, то ли машины. Инна остановилась и, озираясь по сторонам, тихо позвала:

— Мама!..

— Это вам ещё повезло, что я к сыну в МЖК пошла. Завтра собиралась, да творога такого хорошего купила, думаю — внучке отнесу. Они такой гадостью её кормят...

Евгения Степановна, застряв в проходе двери и колыхаясь холодцом своего тела, вещала уже минут двадцать. В окне было темно. Вода звенела из крана в раковину, у которой возился худой старик. Перед Инной стояла тарелка с дымящимися щами. Рядом в стеклянной пиалке лежала измазанная в шоколаде золотинка с липкими белыми комками — всё, что осталось от расстаявшей «Лакомки». Инна не давала выкинуть. Старик протянул ей ложку.

— ...Так я иду, смотрю — девочка... (Вот хорошо, хорошо, Инна Ильинична, вы покушайте супчику. Он сытный. А то умаялись небось полдня по городу скитаться!) Так девочка эта мне говорит: бабушка тут чья-то потерялась, точно не из нашего двора. У нас, говорит, бабушек нет. (Ещё бы, не состарились пока — квартиры там только молодым давали.) Ну, я смотрю — ба!... Наша Инна Ильинична! Заблудилась!

Инна обхватила ложку изогнутыми морщинистыми пальцами и сердито взглянула сначала на соседку, потом на мужа. И чего она так кричит? Пускай уходит! Ещё маму разбудит!..

Старик вздохнул и ушёл домывать посуду.
(Опубликовано в журнале «Урал», №4, 2014 г.)

Опорные вопросы:

1. В чем заключается смысл заглавия рассказа?
2. Каковы сюжетно-композиционные особенности произведения?
3. В чем специфика изображения героини рассказа?
4. Каковы особенности конструирования автором пространства, в котором оказывается героиня рассказа?
5. Как Вы поняли смысл рассказа?

Задание 6. Литературные герои – пользователи социальных сетей (20 баллов)

Обратитесь к произведениям русской литературы XVIII – XXI вв. и представьте, как могла бы выглядеть страница в социальной сети «ВКонтакте» одного из героев классической литературы. Какую информацию герои могли бы разместить о себе? Кто мог бы находиться в разделе «друзья» или, наоборот, в «черном списке», какая музыка была бы добавлена в плей-лист, на какие группы был бы подписан герой? Будут ли в его профиле картинки, фотографии, рисунки? Используйте как можно больше разделов, которые помогут Вам передать целостный образ героя. Необходимо оформить свои идеи в целостный текст с опорой на ключевые события сюжета выбранного Вами произведения, систему образов, характеристику героя. Примерный объем – 150–200 слов.